

Публикуем полученные редакцией письма кинематографистов разных стран, в которых они по нашей просьбе рассказывают о себе, о своей работе в кино, о своих творческих пристрастиях и планах. Письма, естественно, отражают субъективные взгляды их авторов, но мы полагаем, что они также дают известное представление о различных тенденциях в современном зарубежном кинематографе.

Публикация писем зарубежных мастеров кино будет продолжена.

Ален ДЕЛОН (ФРАНЦИЯ)

Благодарю вас за ваше письмо. Я очень дорожу интересом, который фильмы с моим участием могли вызвать в СССР. Очень сожалею, что из-за съемок «Черного тюльпана» я не смог приехать в прошлом году, как намеревался, в Москву.

О своих работах.

Две последние роли, которые я исполнял, настолько противоположны по своему характеру, что опыт этот явился одновременно и забавным и поучительным в отношении перехода от героя романтического в «Черном тюльпане» Кристиан-Жака (фильм плаща и шпаги, действие которого происходит на юге Франции в канун Великой французской революции) к герою очень современному, которого я играю в последнем фильме Рене Клемана «Ни цел, ни невредим».

Вскоре я начну сниматься у молодого режиссера Алена Кавалье в картине, которую я считаю одной из самых важных в моей творческой жизни, так как в ней идет речь о столкновении мужчины и женщины, разделенных очень серьезной проблемой, которая нашла свое отражение в сердце каждого француза. Я имею в виду проблему Алжира. Моей партнершей в этом фильме будет Жанна Моро.

После этого я займусь осуществлением своей юношеской мечты, снимаясь в моем первом вестерне в Соединенных Штатах.

Затем я должен буду поехать в Японию, чтобы присутствовать на Олимпийских играх. Из Японии мой путь лежит в Мексику, где я буду сниматься в картине «Наездник».

Лучшие картины последних лет и наиболее значительные актерские удаchi назвать трудно, так как, честно говоря, я считаю это делом личного вкуса. Назову все же актерские работы, которые за последнее время понравились мне больше других: Берт Ланкастер в «Леопарде»; Марлон Брандо в «На набережной»; Алек Гинес в «Устами художника»; Жанна Моро в «Жюле и Джиме»; Дин Мартин в «Рио Браво»; Татьяна Самойлова в «Летят журавли»; Жан Габен в «Сильных мира сего».

Я считаю актера инструментом в руках режиссера. Поэтому он должен покорно следовать его указаниям. Но настоящий режиссер, достойный этого звания, должен знать, что нет двух одинаковых актеров, следовательно, и ему необходимо применять-

ся к темпераменту своих исполнителей, если он хочет получить от каждого максимум возможного.

В работе над ролью я пытаюсь проникнуть в образ моего персонажа: угадать его привычки, найти в реальной жизни похожих на него людей, определить круг его взглядов — и таким образом буквально влезть в его шкуру, с тем чтобы к началу съемок заботиться только о том, чтобы сыграть ситуацию, предложенную автором.

Я думаю, что телевидение — это, наверно, самое большое открытие нашего века и несравненный инструмент сближения между людьми. Бесспорным фактом является то, что произошло в последние месяцы: за похоронами президента Кеннеди и поездкой папы Павла VI в Святую Землю взволнованно следили сотни миллионов телезрителей разных национальностей, различных политических убеждений и вероисповеданий, которым телевидение вдруг открыло, что они могут одновременно приобщиться к одному чувству, вызываемому одним событием.

Примите уверения в моих самых сердечных чувствах.

Ален Делон и Даниэль Дюррь в фильме «Дьявол и десять заповедей».

